

Список литературы

1. ДБН В.2.2-3-97 «Будинки та споруди навчальних закладів».
2. Ковальский Л. Н. Укрупнение и кооперирование учебных заведений // Строительство и архитектура. – 1976. - №9
3. <http://odessa-oblast.com.ua>
4. <http://ru.wikipedia.org/>

Анотація

Створення мережі закладів архітектурно - художньої освіти необхідно для виявлення і виховання останніх поколінь талановитих архітекторів, художників, дизайнерів.

Abstract

The establishment of a network architecture - art education is necessary for the identification and education of the latest generations of talented architects, artists and designers.

УДК 72.01

А. Ю. Мосендз,

*Харьковский национальный университет строительства и архитектуры***ПОНЯТИЙНЫЙ СТАТУС КОНЦЕПТА «GENIUS LOCI»
И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ**

Аннотация: рассматривается «Genius Loci» как основа для развития художественно – образной неповторимости городской среды.

Ключевые слова: городская среда, «Genius Loci» (дух места).

Город является главным действующим лицом исторического развития культурной эпохи, зрительно представленный нам в театральном действии. Город – это зрелище, в котором зритель пребывает не только для того, чтобы увидеть пьесу но и ощутить новое пространственное миропонимание. Создав это пространство, архитектор как режиссер помещает в него людей - актеров, организуя их жизнь и игру в пространстве сцены. Горожанин является в тоже время и “зрителем спектакля” именно потому, что он приходит в пространство сцены не только для того чтобы слушать пьесу но также и для того, чтобы смотреть ее сценическое превращение в действие, в зрелищные формы.

Городская среда - сложное, ключевое понятие. Изучение свойств и особенностей городской среды открывает путь к познанию города, его сущности как явления. Городская среда - важнейшая составная часть

потенциала города, позволяющая реализовать творческий потенциал общества и способствующая накоплению энергии общества для движения вперед.

Городская среда сочетает в себе духовные и материальные начала [1]. Материальные начала реализуются в формировании среды для человеческой деятельности. Её оценка определяется утилитарными удобствами, регламентируемыми нормами для проектирования. Духовная же составляющая среды жизнедеятельности закодирована более сложно, поскольку связана с чувствами человека, с его эмоционально – эстетическим миром. В отличие от «чистых» видов искусств, представляющих художественно – образную составляющую однозначно, городская среда наиболее мощно и непосредственно воздействует на чувства человека как на главное действующее лицо. Городская среда содержит в себе мощное хранилище эстетической информации. И чем крупнее эта среда, тем более наслаивается в ней информация разных веков, что в свою очередь составляет генотип городской среды. Таким образом, она впитывает в себя, во – первых, генетические наслоения, во – вторых, все виды искусств, и, в первую очередь архитектуру, средствами которой она формируется.

Перед историческими городами стоит сложный комплекс задач, связанных с совершенствованием архитектурного облика, повышением комфортности городской среды для проживания, развитием культурной и деловой активности, ростом инвестиционной привлекательности, укреплением экономической базы а также обеспечением условий устойчивого саморазвития. При этом, наряду с динамикой развития, одним из главных условий является поддержание индивидуальных уникальных мест в городе, репрезентирующих квинтэссенцию духа городской среды, выступающих аккумуляторами ее памяти, накапливающие, хранящие и передающие информацию с помощью генетического кода среды от одного поколения к другому. Эти места не всегда видимы, не обязательно связаны с героями-«гениями» города, могут находиться в разных временных и культурных пластах, но непостижимым образом сохраняют свою устойчивость (С - сходство), аутентичность, наполненность актуальными для многих горожан смыслами и интимными переживаниями. Именно они скрепляют городское прошлое, настоящее и будущее. Таким образом, город – это материализованная память. Места, обладающие «духом места» (*Genius Loci*) формируют чувство стабильности, укоренённости во времени, ощущение самобытности, являясь причастными к мироощущению человека. В то же время, наличие «духа места» - один из важнейших факторов формирования и обогащения индивидуальных образных характеристик среды. Формируется «дух места» в сознании зрителя присущим только данному месту сочетанием ландшафтных картин, предметно-пространственных построений,

цветных решений, характерными деталями среды, усиленными и связанными с данным местом культурными, историческими реминисценциями.

В период глобализации, когда роль внешних факторов стремительно возрастает, потребности общества в современных условиях постоянно изменяются, становятся актуальными новые методы проектирования и строительства. Нигилистическое отношение к традициям, к глубинным истокам человеческого сознания привело к выхолащиванию из городской среды природного, образного потенциала, ее духовного начала. Лозунг французского архитектора Ле Корбюзье «Дом — машина для жилья» превратил то, что было произведением искусства и вместилищем души автора, в структурно упрощенную, примитивную строительную продукцию. Наступила эра механистического подхода к организации среды обитания. Возникли поколения архитектурных произведений, ориентированных на оптимизацию жизнедеятельности как производственного процесса и организующих агрессивную среду по отношению к человеку, среду гомогенную, скучную и однообразную, вызывающую у человека состояние сенсорной депривации (*информационного голода*), отупение, отвращение к жизни и агрессивность к окружающим. Множество людей ощущают такие города как отчужденные, давящие, жесткие, непривлекательные места, но ведь это не имеет ничего общего с истинным содержанием городской жизни. К XXI столетию люди почти совсем растеряли опыт духовного взаимодействия с живой и неживой природой, утратили потребность в сенситивном и эстетическом общении со средой.

Игнорируется духовная составляющая среды жизнедеятельности человека, ее смысл, роль и значение. Духовное начало городской среды должно «стыковаться в конце концов с духовным контактом с Универсумом», о котором писал В. В. Бычков [2]. Именно целостность, свойственная архитектурной композиции, отражает общность человека с Универсумом, осознание своей сопричастности к миру — отношение «микрокосм-макркосм». Сущность прочувствования человеком целостности выражается в архитектуре, философии, искусстве и идентично в формулах «человек-природа-космос», «человеческое жилье-обитель богов» (Ле Корбюзье), «человек-герой - бог» (И. В. Жолтовский).

Характеристики современной городской среды демонстрируют потерю человеком его места в мире, космической общности, по Корбюзье, и, соответственно, потерю эстетической целостности. Подавлены архетипы среды, связывающие его с прошлым, с его историей, генетической преемственностью. Города теряют смысл, если они не конденсируют в себе и не питают дух земли, на которой они выросли. Утрата внимания к духовным аспектам среды, к

специфике особых локусов, из которых состоит мир, объяснима также с культурно-исторических позиций, но неприемлема с точки зрения должной полноты человеческого существования.

С точки зрения использования принципов природоподобия, с точки зрения системного подхода и теории информации, можно провести аналогии архитектурной среды с живыми системами, в которых не существует полного равновесия между статикой и динамикой, константностью, статичностью и динамичностью.

Рассматривая архитектурную среду как живую саморазвивающуюся систему, необходимо сказать, что «дух места» является ядром той жизнотворной клетки из которой растет и развивается среда жизнедеятельности человека. Именно эта живая клетка, где ядром ее является «дух места», способна к самообновлению, самовоспроизведению и развитию. Только она несет полную характеристику жизни. На уровне «духа места» - клетки проявляются большинство основных свойств архитектурной среды как живой системы. Совокупная деятельность архитектурной среды – организма есть сумма жизнедеятельности отдельных мест, обладающих «духом места». Вне клетки не существует настоящей жизнедеятельности. Поэтому в природе планеты ей принадлежит роль элементарной структурной, функциональной и генетической единицы [3]. Это означает, что клетка составляет основу строения, жизнедеятельности и развития всех живых форм. Благодаря заложенным в ней механизмам клетка обеспечивает обмен веществ, использование биологической информации, размножение, свойства наследственности и изменчивости, обуславливая тем самым присущие органическому миру качества единства и разнообразия [4].

Если неживую систему поставить в однородные условия, то всякое движение скоро прекращается в результате различного рода трений, тем самым система превращается в мертвую инертную массу материи – состояние термодинамического равновесия, или «максимальной энтропии». Всякий единичный организм, в конечном счете, непрерывно увеличивает свою энтропию и приближается к состоянию максимальной энтропии. Живая природа, тем не менее, избегает этого состояния путем постоянного извлечения из окружающей среды *отрицательной энтропии* (энтропия, которую живая система экспортирует, чтобы снизить уровень собственной энтропии).

В связи с этим возможно предположить, что модель эстетически организованной, гармоничной архитектурной среды, обладающей «духом места», очевидно аналогична моделям, где устойчивые, консервативные программы совершенствуются за счет динамики мутаций, изменений. Благодаря аналогичному принципу структурная организация биосистем

позволяет всему обилию органических форм, претерпевающих мутационные изменения, пребывать в качестве инвариантно коррелирующих во времени объектов и вместе с тем сохранять неповторимость и индивидуальность.

Выводы. «Дух места» – это долговременное явление, так как создавалось столетиями. В нем заложен первосмысл, который архитектура должна сохранять и передавать в будущее. Необходимо, чтобы городское пространство было духовно наполненным, чтобы вызывать эмоции и чувства в человеке.

Современная городская среда, которая провозглашает о своем разрыве с прошлым, тем самым обрекает себя на совершенно новую историю, которая часто не осуществляется именно потому, что следующее движение в свою очередь отрицает связь с предшественниками. Происходит деструкция городской среды, перманентная утрата ее генетической и культурной памяти. Современная городская среда ускоренными темпами теряет связность своих исторических слоев, находясь в постоянной структурной реорганизации, которая имеет свойство мутировать, адаптироваться и трансформироваться. Необходимым условием здесь является поддержание и формирование новых особых локусов - архетипов городской среды - «духа места», а также сохранение долгосрочной памяти среды, наряду с мутационными изменениями ее оперативной памяти. Поддержание и формирование таких мест реально уменьшит энтропию и будет противостоять ее повсеместному интегральному росту в городской среде. Это в свою очередь, защитит систему городской среды от визуального разрушения, сохранения городской идентичности и вместе с тем, обеспечит динамику ее развития. Формирование и поддержание «духа места», как аккумулятора памяти городской среды, будет выступать как структурная закономерность, позволяющая сохранить то, что осталось после многолетнего истребления культурного наследия нашего народа, и создать что-то новое, достойное наших предков.

Литература

1. Шубович С.А. Архетипы как фактор формообразования в архитектуре. - К.: НИИТИАГ, 1999. - 24 с.
2. Бычков В. В. Русская средневековая эстетика. XI-XVI века. - М.: Мысль, 1995.- 637 с.
3. Уоддингтон К.Х. Морфогенез и генетика. - М.: Мир, 1964. - 259 с.
4. Уоддингтон К.Х. Основные биологические концепции//На пути к теоретической биологии. 1. Прологомены. - М.: Мир, 1970. - С. 11–36.

Аннотація: в статті розглядається «Genius Loci» як основа щодо розвитку художньо – образної неповторності міського середовища.

Abstract: in article "Genius Loci" is considered as a basis for development is art – figurative originality of an urban environment.